

Р О М А Н Ы О С И Л Ь Н Ы Х Ч У В С Т В А Х

Романы Лайзы Джуэлл

Третья жена

Дом на улице Мечты

Винс и Джой

Холодные сердца

Слова, из которых мы сотканы

Л А Й З А
Д Ж У Э Л Л

Винс
и Джой

МОСКВА
2017

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Д42

Lisa Jewell
VINCE AND JOY

Copyright © Lisa Jewell, 2005.
This edition is published by arrangement with Curtis Brown UK
and The Van Lear Agency LLC.

Перевод с английского *Д. Сорокиной*
Художественное оформление *П. Петрова*

Джуэлл, Лайза.

Д42 Винс и Джой : [роман] / Лайза Джуэлл ; [пер. с англ. Д. С. Сорокиной]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 512 с. — (Лайза Джуэлл. Романы о сильных чувствах).

ISBN 978-5-04-088777-4

Помните ли вы свою первую любовь?
А первую близость?

Задавались ли когда-нибудь вопросом, как сложилась судьба у человека, который оставил столь глубокий след у вас в душе?

Впервые Винс и Джой встретились еще подростками. Они провели вместе совсем немного времени — тайком, сбежав от родителей. Все оборвалось после одной чудесной и в то же время очень грустной ночи. Однако им повезло столкнуться позже... через семь лет. С тех пор пути Винса и Джой пересекались удивительным образом, то забавляя, то приводя в отчаяние, ведь каждый новый эпизод грозил разрушить их устоявшиеся жизни. Что же это — знак или дурная шутка судьбы? И как им разорвать этот заколдованный круг?

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Сорокина Д., перевод на русский язык, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-04-088777-4

Яше и Амели
Вы – мой счастливый финал

БЛАГОДАРНОСТИ

Как всегда, спасибо Юдит и Саре. Если бы не ваша помощь на ранних этапах, мои книги так бы и не были закончены и опубликованы. Пожалуйста, никогда никуда не переезжайте, не умирайте и не теряйте зрения.

Спасибо Шивон, забросившей работу в попытках привести в порядок запутанную хронологию событий. Спасибо, что проследила, чтобы беременности, менструация, свадьбы, разводы и старение происходили в правильные сроки. Обрекать кого-то на беременность сроком в двенадцать месяцев — преступление.

Спасибо О Пакстону за красивую обложку, Робу за прекрасные слова и Луизе — лучшему в мире редактору. И Мэлу, без которого в буквальном смысле слова не было бы этой книги. И, наконец, спасибо Амели, которая превратила меня в тощую, замотанную, дисциплинированную печатную машинку, выдающую по 5000 слов до обеда. Спасибо, что ты была такой хорошей малышкой и за твой полуденный сон, во время которого я умудрялась выдать еще 1000 слов. Ты — мой ангел.

Или брак предначертан судьбой,
или в нем нет вообще никакого смысла — сплошной обман.

Макс Фриш

Придет время, и любовь настигнет тебя, как крылатая ракета.

Линда Барри

*Кухня Эла и Эммы, суббота,
19 сентября 2003 года, 12.35 ночи*

Винс оглядел друзей, сидящих за столом. Они все были примерно одного с ним возраста, тридцать пять — тридцать шесть. Такие же или очень похожие беседы велись сейчас в сотнях лондонских квартир за ужином. Но эта была особенной — они не обсуждали подобные темы очень давно и берегли, как лучший фарфор, для особого гостя. Для него.

Они собрались впервые с тех пор, как он расстался с Джесс, и все казались особенно оживленными, как гости за постановочным телевизионным обедом. Он видел их такими и прежде, с новыми подругами и старыми друзьями, внезапно приехавшими из далеких стран, словно персонажи мыльного сериала.

Они хотели показать, что он, независимо от статуса, по-прежнему один из них. Смотри, говорили они, у тебя потрясающие друзья и жизнь по-прежнему прекрасна. Воссоединившись, они воскрешали общую историю. Помнишь? Помнишь, тогда, в Амстердаме, — холостяцкая вечеринка Саймона, помнишь — на пароме, на обратном пути, Саймона фонтаном стошнило прямо на стол с едой. А помнишь, те выходные в Корнуолле, как Эл стоял на скале посреди моря в пять утра, ничего не соображая из-за таблеток, и как волна сбила его с ног, и мы все думали, что он погиб. Помнишь?

Беседа переместилась к недавним временам, и Винс понял, что знал только половину персонажей, присутствующих в историях, — они вместе учились в университете и еще не были с ним знакомы. Истории об алкоголе, кислоте и венерических заболеваниях. Истории о хождении во сне и половой неводержанности.

Он опустил подбородок на сложенные ладони и наслаждался атмосферой, слушая воспоминания друзей. Часы на микроволновке показывали 12.38 ночи. Обычно в это время он уже был дома, платил няне, заглядывал к Ларе. Но сейчас он по-прежнему здесь. Некуда идти; не к кому возвращаться. Женатый человек, у которого нет жены, отец, не живущий с собственным ребенком. Сплошное недоразумение. Все в его жизни стало каким-то неустойчивым, шатким. Но здесь, в доброжелательной, теплой, знакомой атмосфере, на кухне Эла и Эммы, с красным вином и виски, циркулирующими в крови, мир снова казался правильным.

Беседа текла своим чередом. Теперь они говорили о школьных днях — это давнее время помнили лишь некоторые из них. Они говорили о безумствах, страсти, поцелуях и объятиях — и тогда Натали задала откровенный вопрос.

— Итак, — с озорной улыбкой начала она, — сколько кому было лет, когда вы потеряли девственность? И с кем? Эл, ты первый.

Эл застонал, но рассказал о девушке по имени Карен и школьной поездке в Париж, когда ему было шестнадцать. Они занимались сексом на нижней койке в хостеле, а над ними нарочно портил воздух его друг Джо, громко и вонюче.

Эмма лишилась девственности в семнадцать, с женатым

мужчиной, который обещал уйти ради нее от жены, но потом даже и не позвонил.

У Натали все было более обыденно — четырнадцать лет, парень по имени Даррен, похожий на Стива Нормана из группы Spandau Ballet. Все произошло за тридцать секунд, и он расстроился, что не было крови, считая это признаком того, что на самом деле она не девственница.

Стив распрощался с девственностью в пятнадцать, в гостинице своих родителей, с гостьей из Австрии, заманившей его в свою спальню, когда он шел ночью в туалет. Ей было сорок пять, и у нее были жуткие растяжки и шрам от ребер до лобка после какой-то операции. Она так сильно дергала Стива за его (тогда) длинные волосы, пока на нем скакала, что буквально вырвала клочок и победоносно размахивала им в воздухе.

Клэр шокировала всех, объявив, что потеряла девственность с семнадцатилетним кузеном во время семейной поездки, когда ей было тринадцать. Они занимались сексом в кустах на берегу канала Ковентри, пока родители пили и орали друг на друга на катере. Пять лет спустя Клэр узнала, что ее старшая сестра потеряла девственность с тем же кузеном, а он в конце концов стал геем и живет с семидесятилетним стариком.

Том потерял девственность в шестнадцать, в грузовике. За рулем был его приятель, который был под кайфом и решил, что они — пара огромных извивающихся ящериц. Он съехал на обочину, нарвал травы и принялся закидывать ею влюбленную пару, потому что решил, что ящерицы могли проголодаться. Имя девушки Том так и не вспомнил.

А потом настала очередь Винса. Друзья повернулись к нему и ободряюще улыбнулись.

— Давайте, мистер Меллон, — сказал Эл, потирая руки. — Поразите нас. Поведайте о своем развратном, от-
вратительном, девиантном опыте.

Винс улыбнулся, отбросил промелькнувшую мысль об обмане — только чтобы доставить удовольствие друзьям, — но потом посмотрел в мягко сияющее при свете свечей лицо Натали, любовно обнимающей одной рукой подвыпившего мужа, и решил сказать правду.

— Ночь, когда я лишился девственности, — начал он, — стала лучшей ночью в моей жизни.

На секунду повисло молчание, потом Том сказал:

— Да ладно! Никому не нравится терять девственность.

— А мне понравилось, — ответил Винс. — Это было идеально. Просто идеально.

Все молчали, переваривая неожиданное заявление. Ребята казались немного разочарованными, зато девочки смотрели на него с интересом.

— Ну давай, — не выдержала Клэр, — рассказывай. С кем?

— С девушкой, которую встретил в Норфолке. Мне было девятнадцать. Ее звали Джой.

Июль 1986 года

ПОЗДНИЕ ЦВЕТЫ

Винс бросил сумку под старую койку, отодвинул тонкие занавески с уродливыми маргаритками и впервые увидел ее.

Она сидела в шезлонге, притянув колени к подбородку, держала в правой руке журнал и задумчиво ковыряла другой рукой ногти с черной каймой на ногах. У нее были темно-каштановые волосы до подбородка, они слегка завивались и лежали на щеках, как деревянная стружка. Одета она была во все черное — футболка без рукавов, армейские шорты слишком большого размера, потрепанная тряпичная лента в волосах.

— Винс, дружище, помоги с газом, — из-за бежевой пластмассовой двери появилась голова Криса, он подмигнул приятелю.

— Конечно. Минутку. — Винс снова повернулся к окну и отодвинул занавеску.

Девушка перевернула страницу и передвинула стройные ноги. Она вертела в руке маленький серебряный крестик на кожаном шнуре, висящий на шее, и обхватила пальцами ног край шезлонга.

Тук-тук-тук.